

М.А. Панькина*

**ДЕГАЕВЩИНА: К ВОПРОСУ
О МАСШТАБАХ ПРОВОКАЦИИ**

M.A. Pan'kina

**DEGAEVSHCHINA: SOME NOTES
ON THE SCALE OF PROVOCATION**

Аннотация. После ареста в декабре 1882 г. члена партии «Народная воля» Сергея Дегаева инспектору секретной полиции Георгию Судейкину удалось сделать его своим агентом-provokatorом. Полученная затем от этого агента информация позволила полиции нейтрализовать многих бывших его товарищей по революционному подполью. Среди первых арестованных народовольцев была и Вера Фигнер. Вопрос о количестве лиц, которых Дегаев выдал полиции, не рассматривался специально в историографии, главным образом из-за того, что не сохранилась тетрадь, в которой Дегаев фиксировал, кого именно и когда он выдавал полиции, поэтому отсутствуют убедительные факты, доказывающие причастность именно Дегаева к аресту каждого конкретного лица из числа народовольцев, которые были выявлены и нейтрализованы полицией в 1883 г. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот неопубликованных материалов Департамента полиции из Государственного архива Российской Федерации, а также источников личного происхождения восстанавливается полная, насколько это возможно, картина провокационной деятельности Дегаева, причем уточняется не только количество выданных им народовольцев, но и имена некоторых из них. Кроме того, называются отдельные структуры подпольщиков и их контакты, которые были уничтожены после разоблачений Дегаевым. В частности, была раскрыта харьковская типография, и ее сотрудники подверглись аресту, полиция также ликвидировала механизм контактов заключенных Петропавловской крепости с волей. По итогам проделанной работы было сделано предположение о числе лиц, которые были выданы полиции provokatorом Дегаевым: их было не менее 80. Представляется возможным с помощью дальнейшего изучения делопроизводственной документации Департамента полиции, выявления содержащихся в ней сведений, косвенно

* *Панькина Мария Андреевна*, аспирант кафедры истории России XIX — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Pan'kina Maria Andreyevna, Postgraduate Student, Department of Russian History of the 19th and Early 20th Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-916-877-90-42; mariapankina92@yandex.ru

доказывающих причастность Дегаева к раскрытию подпольной народо-вольческой сети, а также сопоставления этих данных с фактами из источников личного происхождения верифицировать еще какое-то количество лиц, выданных полиции этим провокатером.

Ключевые слова: Департамент полиции, полицейский агент, провокация, «Народная воля», Военная организация «Народной воли», Сергей Дегаев, Георгий Судейкин, Вера Фигнер.

Abstract. After the arrest of a member of “The People’s Will” party Sergei Degaev in December 1882, the Inspector of the Secret Police Georgy Sudeikin managed to make him his agent provocateur. The information then received from this agent allowed the police to neutralize many of his former comrades in the revolutionary underground. Vera Figner was among the first arrested. The question of the total number of persons whom Degaev betrayed to the police was not specifically addressed in historiography, mainly because the notebook where Degaev recorded who and when he exposed to the police was not preserved, and therefore there is no direct evidence to prove the specific involvement of Degaev in the arrest of each particular member of “The People’s Will” who was identified and neutralized by the police in 1883. The article is based on the previously unpublished materials of the Police Department from the State Archive of the Russian Federation as well as personal sources, and reconstructs, as accurately as possible, the picture of Degaev’s provocative activities. Furthermore, the article specifies the number of members of “The People’s Will” betrayed by Degaev and also restores the names of some of them. In addition, the article identifies certain structures of conspirators and names their contacts destroyed after their disclosures by Degaev. In particular, the Kharkov printing house was disclosed, and its employees were arrested. The police also destroyed the mechanism of contacts between the prisoners of the Peter and Paul Fortress and on the outside. Based on the results of the study, conclusion was made of an estimated number of persons who were betrayed to the police by the provocateur Degaev: there were at least 80 of them. By further studying the records of the Police Department, retrieving from them the information which implicitly proves Degaev’s involvement in the disclosure of “The People’s Will” clandestine network, and comparing these data with details from personal sources it seems feasible to verify some more persons betrayed to the police by this provocateur.

Keywords: Police Department, police agent, provocation, “The People’s Will”, military organization of “The People’s Will”, Sergei Degaev, Georgy Sudeikin, Vera Figner.

* * *

Дегаевщиной принято называть провокационную деятельность члена «Народной воли» Сергея Дегаева, который в конце 1882 г. был завербован инспектором секретной полиции Г.П. Судейкиным и выдал огромное количество товарищей по партии. Этому сюжету

посвящена обширная литература, но исследователи не пытались выяснить масштабы «выдач» Дегаева, восстановить полную картину совершенного им. Как правило, в фокусе внимания оказывались лишь отдельные эпизоды¹, или исследователи упоминали, что Дегаевым выдана Вера Фигнер и вся Военная организация². Цель данной статьи — как можно полнее реконструировать «агентурную работу» Дегаева.

Будущий провокатор был арестован 18 или 20 декабря 1882 г.³ как хозяин одесской типографии «Народной воли», и вскоре после ареста завербован полицией. Ему организовали побег: чтобы активно содействовать розыскным планам Судейкина, он должен был находиться на свободе и иметь возможность действовать, не возбуждая у соратников подозрений. 14 января⁴ Дегаев «бежал» и, таким образом, остался незапятнанным в глазах своих товарищей⁵. После этого, чтобы оправдать доверие Судейкина, Дегаев должен был выдать полиции Веру Фигнер — единственного представителя Исполнительного комитета в России, еще остававшегося на свободе.

Вера Николаевна вспоминала, что Дегаев спрашивал, в безопасности ли она в Харькове, в котором часу она обычно выходит из дома, есть ли из ее квартиры еще один выход. Она отвечала, что

¹ Венедиктов Д. Петропавловская крепость и Сергей Дегаев (к вопросу о сношениях арестованных Трубецкого бастиона с волей) // Каторга и ссылка. 1931. № 3. С. 180–219.

² См.: Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX в. Партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы, гибель. М., 1912. С. 112–113, 160; Волк С.С. «Народная воля». 1879–1882 гг. М.; Л., 1966. С.147–148; Лурье Ф.М. Дегаев, Судейкин и его ученики // Он же. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992. С. 184–185; Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 319–220; Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. № 2. С. 131; Шишко Л.Э. Последний период существования «Народной воли» (1881–1887) // Тун А. История революционного движения в России. Пг., 1917. С. 317–318 и др.

³ Существует проблема датировки ареста одесской типографии. Материалы ГА РФ свидетельствуют об обыске 18 декабря, типография была арестована в тот же день (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. Д. 747. Ч. 12. Т. 2. Л. 3, 4, 10, 12; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 834. Л. 69 об.). Тихомиров пишет об аресте типографии 20 декабря (Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000. С. 390), а Фигнер в одном случае указывает на 20 декабря, а в другом сообщает, что существуют два варианта — 18 и 20 декабря (Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Т. 1. М., 1964. С. 355, 368). Опубликованные в «Былом» материалы дознания говорят об аресте Дегаева и типографии 19 декабря (Дознание о тайной типографии «Народной воли», обнаруженной в Одессе 19 декабря 1882 г. // Былое. 1907. № 8. С. 290–291).

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 1028. Ч. 1. Л. 39.

⁵ Валк С.Н. Побег Сергея Дегаева // Красный архив. 1928. № 6. С. 219–220.

находится в полной безопасности, «разве что Меркулов⁶ встретит меня на улице!»⁷ Впоследствии Фигнер писала, что в таких вопросах не было ничего необычного, поэтому она, не задумываясь, отвечала на них.

Между тем Судейкин сразу отреагировал на сообщение, полученное от своего нового информатора. Уже 5 февраля В.К. Плеве дает телеграмму начальнику московского охранного отделения капитану А.С. Скандракову: «...прошу препроводить Меркулова в понедельник в распоряжение начальника харьковского губернского жандармского управления»⁸. 10 февраля утром в 8 часов Фигнер, как обычно, вышла из дома и вскоре столкнулась с Меркуловым, который с ней поздоровался⁹. Это приветствие было условным знаком жандармам. Фигнер была арестована, а партия — фактически обезглавлена.

Народоволец И. Попов вспоминал: «Мы были подавлены известием об ее аресте. <...> Судейкин на допросах, как передавали из тюрьмы, ликующе заявлял чуть ли не каждому допрашиваемому: “В.Н. Фигнер наконец-то в наших руках!”»¹⁰ Для жандармов арест Фигнер действительно был громким успехом. Александр III оставил на полях донесения помету: «Наконец, попалась!»¹¹ Каждый шаг в отношении Фигнер документировался шифрованными телеграммами¹².

Около полутора лет, пока шло следствие, Фигнер была уверена, что ее арест связан с предательством Меркулова. Весной 1884 г., когда Судейкин уже был убит, а Дегаев бесследно скрылся, прокурор А.Ф. Добржинский показал ей тетрадь Дегаева, в которой тот фиксировал всю информацию, касавшуюся революционного подполья. «Вы узнаете этот почерк?» — спросил Добржинский, положив передо мной особую непереpletенную тетрадку. Я не знала почерка и сказала: “Нет”. Тогда он повернул всю тетрадь и указал подпись: Там стояло: Сергей Дегаев, число и месяц. <...> передо мной лежал документ величайшей важности: он передавал в руки правительства все, что автор знал из имеющего отношение

⁶ Василий Меркулов — член партии «Народная воля», рабочий. Арестованный в феврале 1881 г., он уже в апреле согласился сотрудничать со следствием и выдал полиции многих народовольцев.

⁷ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 358–359.

⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 834. Л. 14.

⁹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 359.

¹⁰ Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Л., 1924. С. 86.

¹¹ Цит. по: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 131.

¹² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 834. Л. 13, 14, 15.

к партии. Не только сколько-нибудь видные деятели были названы по именам, но и самые малозначительные лица, пособники и укрыватели разоблачались от первого до последнего. <...> Военные на севере, на юге были изменнически выданы поголовно: от военной организации не оставалось ничего. Все наличные силы партии теперь были как на ладони, и все лица, причастные к ней, отныне находились под стеклянным колпаком»¹³.

Тетрадь эта, по всей видимости, не сохранилась. О ней в своих воспоминаниях говорят только Вера Фигнер и Афанасий Спандони, арестованный как работник одесской типографии вскоре после самого Дегаева. Ему тетрадь была предъявлена точно таким же образом¹⁴.

Мной были проведены архивные изыскания, имевшие целью компенсировать, хотя бы частично, утрату этого ценнейшего источника. Исследование материалов Департамента полиции позволило обнаружить список лиц, бесспорно выданных Дегаевым¹⁵. Их неблагонадежность была установлена «благодаря» упоминаниям о них в показаниях (вероятно, в той самой тетради выдач) Дегаева. Удалось определить их количество — 60 человек. Среди них военные и гражданские лица, из которых 17 человек было приказано привлечь к дознанию (среди прочих известный Н. Караулов), остальные 43 человека следовало «подчинить негласному надзору полиции, выслать из местностей, объявленных в положении усиленной охраны или подвергнуть иным мерам стеснения»¹⁶ (называются такие известные люди, как Н. Николадзе, Н. Флеров, А. Волкенштейн). Можно найти и упоминания о некоторых лицах, которые также стали известны полиции в результате того, что были выданы Дегаевым, но они не вошли в первоначальный список (среди них, бесспорно, Исаев, Тюльчинский, Лебедев, Салова¹⁷). Таким образом, дегаевщина не только для самой партии как организма, но и для людей, которых оговорил Дегаев, имела тяжелые последствия. Те, кто не был арестован сразу (в интересах сыска), оказались под стражей после убийства Судейкина 16 декабря 1883 г. «ввиду изменившихся обстоятельств»¹⁸.

По этому списку можно судить о том, какую информацию давал Дегаев Судейкину: как правило, назывались имя и кружок, давалась общая характеристика человеку. Лев Тихомиров вспоминал, что

¹³ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 368–369.

¹⁴ Спандони А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5. С. 29.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 208.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 102–108.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. Д. 1119. Л. 24–24 об.

предатель, принесший ему покаяние весной 1883 г., перечислил Судейкину кружки, людей, охарактеризовал их, дал их адреса, открыл, под какими паспортами они проживают, что замышляют, какими шифрами переписываются и т.д.¹⁹ Подтвердить это трудно, поскольку найденные документы дают сводную информацию как полученную от Дегаева, так и по другим данным Департамента полиции. Не всегда можно отделить одно от другого (везде повторяется одна и та же формулировка: «по показанию Дегаева», а потому можно быть уверенным только в той информации, что следует сразу после этой фразы). Но указаний на паспорта, шифры для переписки и замыслы в этом списке нет.

Указанный список — подтверждение того, что Военная организация «Народной воли» действительно была выдана агентом полиции целиком и полностью. В найденных в ГА РФ документах значатся имена военных, которые не входили в Центральную военную организацию, т.е. людей далеко не первого ряда. Отсюда можно заключить, что главные фигуры Военной организации тем более были преданы Дегаевым.

На это указывают не только воспоминания Фигнер. Подтверждением данному предположению может служить то, что аресты последовали практически немедленно. 12 января 1883 г., когда Дегаев еще находился под стражей, были арестованы члены тифлисского кружка Макухин, Держановский, Липпоман, Антонов, Алиханов, Цицианов. 4 марта были взяты Митник и Вачнадзе. Известно, что семеро из них (Макухин, Липпоман, Алиханов, Антонов, Цицианов, Вачнадзе и Митник) были выданы еще в конце ноября 1882 г. поручиком Анисимовым. Но тогда, на первом допросе 5 декабря они категорически отрицали свое участие в революционном кружке, причем из выданных Анисимовым лиц никто не был даже арестован²⁰. При этом следствие установило, что к кружку причастен и Дегаев. Теперь, уже 10 января, начальник Тифлисского губернского жандармского управления получил от товарища министра внутренних дел распоряжение об их немедленном аресте. 19 января в столицу было отправлено телеграфное сообщение, что все арестованные офицеры уволены со службы и должны быть доставлены в Петербург²¹.

Если в декабрьском аресте этих офицеров Дегаев не виноват, так как они были задержаны и допрошены до ареста последнего, то

¹⁹ Тихомиров Л.А. Указ. соч. С. 392.

²⁰ Светлова В.Н. Провал народовольческих кружков в Тифлисе в 1882 г. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928. С. 35, 37.

²¹ Там же. С. 37.

поспешный арест этих лиц в январе 1883 г. свидетельствует о том, что они были выданы именно Дегаевым. Таким образом, можно с большой степенью уверенности предполагать, что имена членов тифлисского кружка имелись в дегаевской тетради.

Весной 1883 г. выдачи подпольщиков полиции и их аресты идут по нарастающей. 20 марта в Киеве был задержан подпоручик Тихонович. В ночь на 17 августа 1882 г. он устроил побег из киевской тюрьмы Василию Иванову, с которым познакомился за несколько месяцев до этого. Когда Иванов был арестован, Тихонович, служа в карауле, имел возможность вести с ним разговоры и, по его словам, под влиянием личного расположения к арестованному решил устроить ему побег²². О том, что Тихоновича выдал Дегаев, в своих воспоминаниях писал народоволец Абрам Бах²³. Товарищ министра внутренних дел П.В. Оржевский отдал распоряжение произвести обыск и арест Тихоновича, применив часто встречающуюся в делах арестованных в это время формулировку: «Ввиду получения указаний на принадлежность к тайному преступному сообществу»²⁴. Это, несомненно, говорит о нежелании властей раскрывать источник информации.

29 марта в Смоленске был арестован подполковник 59 Люблинского полка М. Ашенбреннер, организатор кружка в Николаеве. Он был членом кружка в Одессе, организованного еще лейтенантом А. Буцевичем и В. Фигнер весной 1881 г.²⁵ Ашенбреннер осуществлял объезд всех военных кружков с целью сведения их программ к единой программе — Центральной военной группы, членом которой был сам. Его арестовали при исключительно неудачных обстоятельствах: при нем были рекомендательные письма и тетрадь со списком из 400 офицеров, половину которой он выучил наизусть. Увидев в окно, что полиция окружает дом, он успел все это уничтожить²⁶.

31 марта последовал арест штабс-капитана Н. Похитонова в Кобеляках Полтавской губернии. Он являлся товарищем Сергея Дегаева еще по учебе в Артиллерийской академии и им же был привлечен в партию. Похитонов организовал кружок офицеров в академии и стал

²² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181 (7 делопроизводство. 1884 г.). Д. 747. Ч. 9. Ч. 10. Ч. 11. Л. 12 об.-13 об.

²³ Бах А. Воспоминания народовольца // Былое. 1906. № 8. С. 125.

²⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181 (7 делопроизводство. 1884 г.). Д. 747. Ч. 9. Ч. 10. Ч. 11. Л. 1.

²⁵ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов // Былое. 1906. № 8. С. 161.

²⁶ Там же. С. 13–14.

членом Центральной военной группы²⁷. Он был знаком с Фигнер, Перовской, Фроленко, Буцевичем, Корбой, Златопольским²⁸.

Следом, 2 апреля, в Одессе были арестованы подпоручик Ф. Стратанович и штабс-капитан Б. Крайский. Они вместе с Ашенбреннером входили в одесский кружок офицеров 59 Люблинского полка²⁹.

Штабс-капитан Н. Рогачев был взят в Москве 4 апреля. Будучи членом Центральной военной группы, он был знаком с Желябовым, Колодкевичем, Златопольским, Баранниковым³⁰, а в 1882 г. он объезжал Северо-Западный край с целью вовлечения в организацию новых лиц³¹.

Похитонов, Рогачев и Ашенбреннер были особо значимыми лицами, так как имели постоянные близкие связи с агентами Исполнительного комитета³², на них возлагала надежды В. Фигнер, пытавшаяся возродить центральную организацию.

Как отмечалось выше, следствие в официальных документах скрывало, что источником информации стали дегаевские показания. Вот фрагмент одного из таких материалов, в котором отсутствуют сведения об источнике оперативной информации: «Обнаружение в конце 1882 г., по заявлению поручика 16 гренадерского Мингрельского полка Анисимова, преступного кружка среди офицеров вышеназванного полка в Тифлисе, выяснившиеся посредством наблюдения в Харькове за Верой Фигнер и ее единомышленниками, сношения этих лиц с штабс-капитаном 9 артиллерийской бригады Похитоновым и поручиком 28 артиллерийской бригады Рогачевым и доказанное участие подпоручика 131 Тираспольского пехотного полка Тихановича в устройстве побега политического арестанта Василия Иванова из Киевского тюремного замка в августе минувшего года дали достаточный материал для исследования значения и размеров социалистической пропаганды в среде военных, поэтому в марте сего года последовало распоряжение об аресте всех названных лиц военного звания»³³. Никакого наблюдения за Фигнер не

²⁷ К истории Военной организации «Народной воли». (Показания Ф.И. Завалишина). Предисловие Р. Кантора // Каторга и ссылка. 1925. № 5. С. 239.

²⁸ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 166.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 168.

³¹ К истории Военной организации «Народной воли». (Показания Ф.И. Завалишина). С. 238–239.

³² К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 166.

³³ Там же. С. 159.

велось, иначе зачем нужно было бы предательство Дегаева, зачем нужно было бы специально «вызывать» в Харьков Меркулова. То есть эти «обманные» формулировки — дополнительный довод в пользу того, что в официальной документации деятельность провокатора скрывалась.

Тем временем подозрения в революционной среде усиливались. Аресты в войсках не могли не волновать народовольцев. Эти аресты, как вспоминал И. Попов, «наводили нас всех на тяжелые размышления и печальные выводы, которые подтверждались еще и тем, что в группах, не связанных с “Народной волей” <...> во время этого погрома не было арестов. Поляки говорили нам, что явки, полученные из-за границы, из Польши, “всегда были доброкачественны, а вот явки из России за последнее время всегда ведут к провалам, и мы решили ими не пользоваться, да и народовольцам не давать своих”. Э. Плоский <...> прямо заявил: “Какое там неблагополучие!.. просто кто-то предает”. По поводу ареста В.Н. Фигнер, случайно якобы встретившейся с Меркуловым, Флеров заметил: “Уж больно все просто... и много здесь случая, чтобы поверить этому факту!”»³⁴

Если Дегаева и тревожили такие настроения, то он, несмотря на это, не мог прекратить выдавать своих бывших товарищей, иначе Судейкин, по меньшей мере, перестал бы ему доверять. И провокатор продолжал называть полиции все новые имена подпольщиков. К весне 1883 г. относится хорошо изученный³⁵ эпизод: Дегаев стал виновником еще и провала связей арестантов Петропавловской крепости с волей. С «тюремным голубем» — унтер-офицером Ефимом Провоторовым — поддерживал связь студент Горного института Николай Блинов, вместе с ним часто приходил и некто Апполинарий Чепилев, проявлявший интерес к технике этих сношений. В конце апреля 1883 г. Блинов уехал из Петербурга, а его роль принял на себя Чепилев. И уже 2 мая 1883 г. в камере Льва Златопольского был произведен обыск, в результате которого были изъяты «спрятанные на подоконнике между двумя рамами три небольших пакетика с написанными листками папиросной бумаги. А в ватер-клозете — несколько книжечек чистой такой же бумаги и три куска очищенного карандаша»³⁶. На следующий день был арестован и сам Провоторов.

В своих показаниях Николай Блинов писал, что с Апполинарием Михайловичем Чепилевым он познакомился в начале весны 1883 г. у

³⁴ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 годах // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928. С. 62.

³⁵ Венедиктов Д. Указ. соч. С. 180–219.

³⁶ Там же. С. 203.

своей знакомой курсистки. Чепилев был известен также под кличкой Петра Алексеевича. Петр Алексеевич — кличка Сергея Дегаева³⁷. Таким образом, Дегаев был единственным, кто знал систему связи заключенных с волей, а значит, он и был виновником провала этих связей.

Исследователи до сих пор не обращали внимания на тот факт, что Дегаев выдал полиции еще одну партийную структуру — харьковскую типографию. Сотрудники типографии были арестованы, как следует из дела Департамента полиции, по указанию Судейкина 22 июня 1883 г.³⁸ Арестованные представились Алексеем Алексеевичем Воскресенским, личным почетным гражданином, Семеном Давидовичем, сыном диакона, женой Воскресенского Александрой Васильевной Воскресенской и Марией Петровной Гулько, мещанкой, жившей у них в качестве кухарки³⁹. На допросах супруги Воскресенские и Гулько признали, что занимались революционной деятельностью, а о Давидовиче отзывались как о человеке, который лишь нанимал у них комнату⁴⁰. Следствие не только установило настоящие имена работников типографии (Феофан Крылов, Анастасия Осинская и Любовь Чемоданова), но и выяснило, что после ареста Фигнер 10 февраля из ее квартиры часть вещей, в том числе типографский станок, были перенесены 13 февраля в квартиру Воскресенских⁴¹. Таким образом, вероятнее всего, именно Фигнер была создателем этой типографии.

При препровождении Крылова в Санкт-Петербург арестованный бежал: он соскочил с поезда на полном ходу и скрылся в лесу⁴². В Ярославле он отыскал представителя местной группы — Абрама Баха, впоследствии вспоминавшего: «Я увидел перед собой громадного белокурого мужчину, похожего на прасола или приказчика. Он мне сказал, что он Крылов⁴³, который под именем Воскресенского

³⁷ Об этом пишут многие народовольцы, в частности, Сергей Иванов: «В это время я <...> не раз встречался с Дегаевым. <...> кличка его “Петр Алексеевич” просто не сходила у них с языка» (*Н-ский Б. Из народовольческих воспоминаний С.А. Иванова (письма С.А. Иванова к П.В. Карповичу) // Народовольцы 80-х — 90-х годов. М., 1929. С. 54).*

³⁸ ГА РФ. Ф. 102 (7 делопроизводство. 1884 г.). Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 1.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Л. 11–12 об.

⁴¹ Там же. Л. 14.

⁴² Там же. Л. 54.

⁴³ Любопытно, что Крылов будет успешно скрываться от полиции около трех лет, причем даже будет заподозрен в участии в убийстве Судейкина (ГА РФ. Ф. 102 (7 делопроизводство. 1884 г.). Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 236; Ф. 102. Оп. 79 (3 делопроизводство. 1883 г.). Д. 1104. Л. 1 об.).

был хозяином типографии, поставленной Фигнер в Харькове. <...> Арест типографии он приписывал неосторожности Чемодановой (впоследствии узнали, что типографию выдал Дегаев)»⁴⁴.

Таким образом, становится возможным установить приблизительное число лиц, бесспорно выданных Дегаевым, — около 80 человек. После столь мощного удара, выбившего наиболее ценные кадры революционеров, «Народная воля» уже не смогла восстановиться.

References

Bogucharskiy V.Ya. *Iz istorii politicheskoy bor'by v 70–80-kh godakh XIX v. Partiya “Narodnoy voli”, yeye proiskhozhdeniye, sud'by, gibel'* [From the History of the Political Struggle in the 1870s and 1880s: the Party “The People’s Will”, Its Origin, Fortunes, and Downfall]. Moscow: Russkaya mysl', 1912. 483 p.

Lur'ye F.M. *Degayev, Sudeykin i yego ucheniki* [Degayev, Sudeikin and His Disciples] // Lur'ye F.M. *Politseyskiye i provokatory* [Policemen and Provocateurs]. Saint Petersburg: Chas pik, 1992, pp. 162–227.

Sedov M.G. *Geroicheskiy period revolyutsionnogo narodnichestva* [The Heroic Period of the Revolutionary *Narodnichestvo*]. Moscow: Mysl', 1966. 364 p.

Shishko L.E. *Posledniy period sushchestvovaniya “Narodnoy voli” (1881–1887)* [The Last Period of “The People’s Will” (1881–1887)] // Tun A. *Istoriya revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii* [A History of the Revolutionary Movement in Russia]. Petrograd: Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1917, pp. 258–292.

Troitskiy N.A. *Degayevshchina* [A Case of Degayev] // *Voprosy istorii*. 1976. № 2, pp. 125–133.

Valk S.N. *Pobeg Sergeya Degayeva* [Sergei Degayev's Escape] // *Krasnyy arkhiv*. 1928. № 6, pp. 219–222.

Volk S.S. *“Narodnaya volya”. 1879–1882 gg.* [“The People’s Will”. 1879–1882]. Moscow: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1966. 491 p.

Поступила в редакцию
13 декабря 2017 г.

⁴⁴ Бах А. Указ. соч. С. 142.